

УДК 903.211.8(476.4)

**ТИПОЛОГИЯ НОЖЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ X – XV вв.
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СТАРОГО ШКЛОВА И МСТИСЛАВЛЯ)**

И.В. ТЕРЕНТЬЕВ

(Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова)

В статье представлен типологический анализ ножей X – XV вв. с территории Старого Шклова и Мстиславля, полученных в ходе археологических исследований И.А. Марзалюка в 2008 – 2012, 2014 гг. Проанализированы основные публикации, посвящённые ножам Белорусского Поднепровья и сопредельных территорий. Изучена историография по данной тематике. На основании государственного стандарта Российской Федерации (Гост Р №51500-99) произведена унификация терминологии составных элементов ножей. При анализе ножей использовались формально-типологический и историко-сравнительный методы, учитывались данные металлографии артефактов из иных синхронных памятников. Систематизация артефактов осуществлена на основе типологии А.Е. Леонтьева, дополненной автором (Отдел III тип 2), использовались исследования Р.С. Минасяна, Ю.А. Зайца, Г.Н. Сагановича. Сделаны выводы о распространении определённых типов, этнической принадлежности отдельных типов изделий, правомерности соотношения типа изделия со способом производства.

Ключевые слова: ножи, Белорусское Поднепровье, Старый Шков, Мстиславль.

Введение. Нож согласно современной терминологии состоит из клинка и рукоятки (рисунок 1). Составными частями клинка являются: острие – место, где клинок сходится в одну точку; лезвие – острая часть клинка; обух – противоположная лезвию часть клинка; голомень – боковая плоскость клинка. Составной частью рукоятки является черен – основная часть рукоятки для непосредственного захвата рукой. Кроме того, на рукоятки могут присутствовать такие элементы, как гарда, или перекрестье, головка, темляк и др. Верхняя часть рукоятки называется спинкой, или спинкой рукоятки. Составной частью ножа является хвостовик – часть клинка, находящаяся внутри рукоятки и к которой, определённым способом, крепится рукоять [1, с. 32–37; 2].

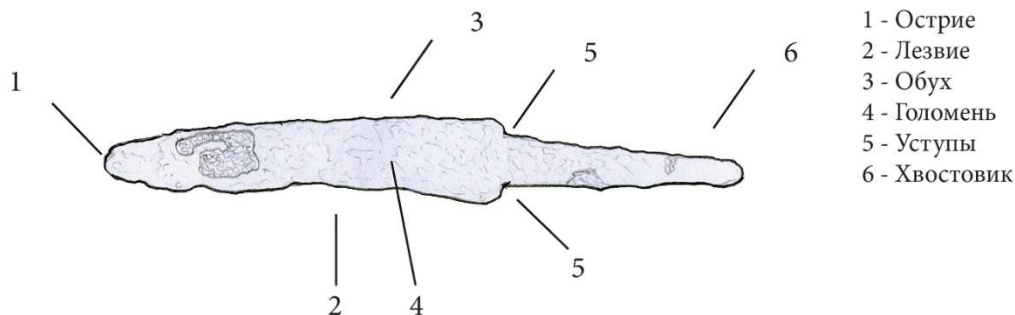

Рисунок 1. – Составные элементы ножа

В археологической науке сформировалась несколько иная терминология составных элементов ножа. Хвостовик в публикациях Р.С. Минасяна, Г.Н. Сагановича, Ю.А. Зайца называется «черенком», в статье А.Е. Леонтьева – «черешком», А.А. Балашов использует оба понятия. Б.А. Колчин и А.Е. Леонтьев, Ю.А. Заяц использует термины «спинка ножа» и «обух» как синонимичные; Г.Н. Саганович, Р.С. Минасян, А.А. Балашов по отношению к обуху применяют исключительно термин «спинка» [3–8].

В настоящей статье ко всем используемым типологиям будет применяться современная терминология основных элементов ножа, представленная выше.

Ножи из шкловской коллекции анализировал И.А. Марзалюк. Исследователь использовал типологию Ю.А. Зайца. Ножи X – XV вв. разделены учёным на 2 типа: тип 1 – ножи с прямым и толстым обухом и коротким хвостовиком, ось которого параллельна обуху ножа, датировка X – XII вв. (тип I по Ю.А. Зайцу); тип 2 – ножи с прямым обухом и коротким хвостовиком, ось которого совпадает с осью клинка, датировка XIII – XV вв. (тип III по Ю.А. Зайцу) [9, с. 26; 10, с. 20; 11, с. 8; 12, с. 50; 13, с. 16].

Основная часть. По форме лезвия ножи из шкловской и мстиславской коллекций разделяются на изделия с прямым обухом и с понижением линии обуха (наклон линии обуха колеблется в границах 4–12° относительно оси клинка). Оба представленных типа клинка предназначены как для реза, так и для кола. Все ножи имеют клиновидное сечение. Длина клинков: самый короткий 29 мм, самый длинный 95 мм.

Исходя из формы и длины клинка, все находки по функциональному предназначению относятся к группе хозяйственно-универсальных.

При анализе ножей использовалась, дополненная автором (отдел III тип 2), типология А.Е. Леонтьева [6]. Данная типология является одной из наиболее детальных, выделенные типы в целом соответствуют действительно существовавшим разновидностям ножей. Типологические схемы А.Е. Леонтьева в целом применимы для ножей разных эпох, но наиболее информативны при анализе ножей VIII – XII вв. Отметим, что при типологическом анализе не учитывались фрагментированные артефакты (фрагменты лезвий), из-за невозможности проследить отношение хвостовика к клинку, необходимое для выделения типа.

К ножам X – XII вв. относятся артефакты, имеющие соотношение ширины лезвия к толщине клинка 3:1. В коллекции присутствуют ножи с соотношением 4:1, 5:1 или близким к данным параметрам. В научной литературе, как правило, встречаются сведения о ножах с соотношением 3:1, 6:1 и с более высокими значениями (с XIII в.) [8, с. 48].

Отдел I тип 1 вид 2 – ножи у которых хвостовик продолжает линию обуха, имеют короткий, чаще всего скруглённый на конце хвостовик, обух прямой иногда плавно приспущен к острию (Шклов, 2 экз.) (рисунок 2). Целый экземпляр имеет длину 87 мм (клинок – 66 мм, хвостовик – 21 мм), наклон лезвия 6°. Экземпляр с фрагментарно сохранившимся хвостовиком имеет длину 78 мм (клинок – 64 мм, хвостовик – 14 мм), наклон лезвия 4°. Для ножей данного типа, как отмечает А.Е. Леонтьев, характерна отковка клинка из железа со следами естественной неравномерной науглерожности [6, с. 34–35, 37–39].

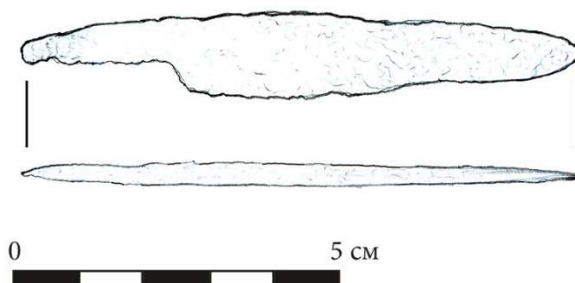

Рисунок 2 – Отдел I тип 1 вид 2 (рис. В.А. Осмоловской)

Отдел I тип 2 – ножи у которых хвостовик продолжает линию обуха, лезвие плавно переходит в широкий, тупой на конце хвостовик, отсутствуют уступы как со стороны обуха, так и со стороны режущей кромки (Шклов, 2 экз., Мстиславль 1 экз.) [6, с. 34–35, 37–39] (рисунок 3). 1 экземпляр имеет длину 53 мм (клинок – 46 мм, хвостовик – 9 мм), угол наклона 9°. Второй экземпляр имеет длину 101 мм (клинок – 65 мм, хвостовик – 36 мм). Третий нож (Мстиславль) имеет длину 136 мм, соотношение 4:1, обнаружен в слое XIV – XV вв. Идентичные изделия обнаружены в Заславле [5, с. 59, 173].

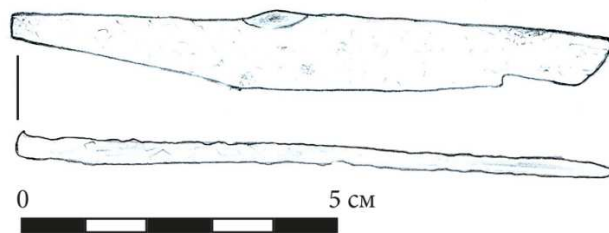

Рисунок 3 – Отдел I тип 2 (рис. В.А. Осмоловской)

Ножи отдела I типа 2 широко встречаются во многих регионах Восточной Европы. Ножи схожих форм встречаются в Скандинавии, А.Е. Леонтьев при анализе ножей с Сарского городища относил данный тип к древностям Мери, отмечая при этом их связь с ножами раннего железного века дьяковской и городецкой культур [6, с. 39, 41]. Ножи данного отдела близки по форме к группе I по Р.С. Минасяну. Как отмечает Р.С. Минасян, прототипами ножей группы I являются ножи с горбатой спинкой лесной зоны раннего железного века – милоградской, юхновской, зарубинецкой, днепро-двинской, дьяковской, городецкой и других культур [3, с. 69].

Отдел II тип 1 – ножи с хвостовиком, расположенным ниже обуха, и уступом между ними, переход от хвостовика к обуху резко акцентирован: линия уступа перпендикулярна последнему; обух ножа прямой, обычно скошен к острию (Шклов, 3 экз., Мстиславль, 1 экз.) (рисунок 4). Размеры клинков данных артефактов 64, 72, 81 и 72 (мм) (Мстиславль) соответственно, все изделия сильно сточены. [9, с. 35–36; 20, с. 181–183; 21, с. 46–47].

Рисунок 4 – Отдел II тип 1 (рис. В.А. Осмоловской)

Отдел II тип 2 – ножи с хвостовиком, расположенным ниже обуха, и уступом между ними; уступ мельче, не всегда столь ярко выражен, как у формы II 1; хвостовик длинный узкий, симметричен оси ножа, обух прямой, на конце плавно приспущен к острию (Шклов, 1 экз.) (рисунок 5). Длина ножа 145 мм (клинок – 88 мм, хвостовик – 57 мм). [9, с. 35–36; 20, с. 181–183; 21, с. 46–47].

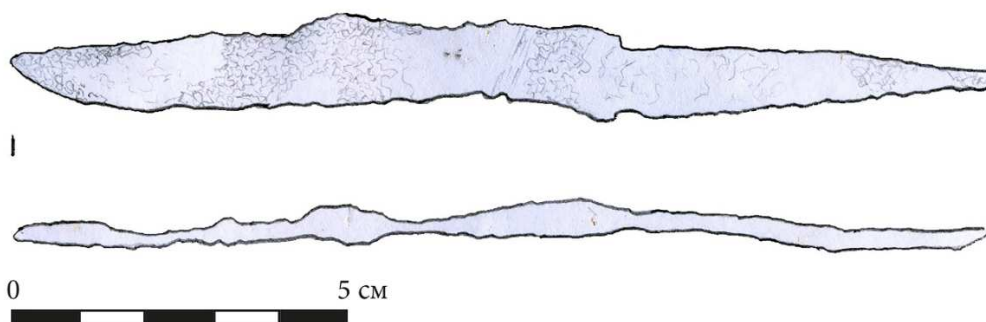

Рисунок 5 – Отдел II тип 2 (рис. В.А. Осмоловской)

Ножи II отдела считаются скандинавскими древностями. Изготавливались такие изделия в технике трёхслойного сварочного пакета [3, с. 72–73; 15, с. 46–47; 16, с. 181–182]. Экземпляры, обнаруженные в Старом Шклове и Мстиславле, не соответствуют в полной мере геометрическим характеристикам скандинавских (хвостовик в ножах викингов, как правило, в два раза длиннее клинка или имеет длину больше половины длины клинка, чего не наблюдается в представленных экземплярах). О.А. Балашов считает, что подобные изделия не следует соотносить со скандинавскими, исследователь ссылается на металлографические анализы подобных находок проведённые В.И. Завьяловым, результаты которых показали, что значительная часть таких ножей отковывалась целиком из стали, что объясняет большую сточенность [7].

Отдельно стоит остановиться на 11 экземплярах ножей, которые не совсем вписываются в типологическую схему А.Е. Леонтьева. Выделим их в дополненный тип – отдел III тип 2.

Отдел III тип 2 (12 экз. – X – XII вв., 3 экз. – XIII – XV вв.). Для данного типа характерны прямой обух, соотношение ширины лезвия к толщине обуха 3:1 (X – XII вв.), 2 уступа от хвостовика к обуху и лезвию, образующие тупые или прямые углы (рисунок 6). Общая длина изделий от 72 до 136 мм, длина клинка от 46 до 83 мм.

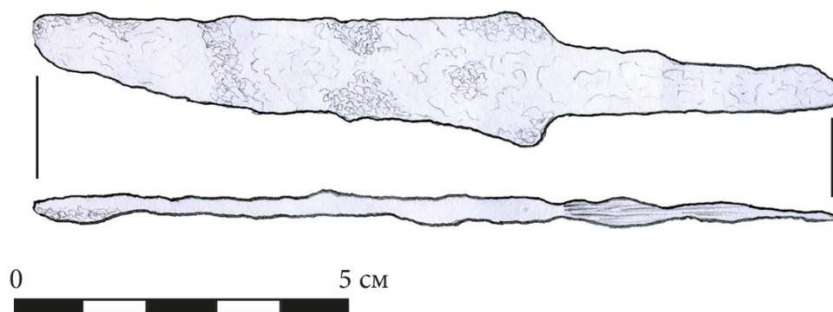

Рисунок 6 – отдел III тип 2 (рис. В.А. Осмоловской)

Ножи этого типа по форме близки к группе II по Р.С. Минасяну, а также практически идентичны новгородским ножам XII – XIII вв., которые Р.С. Минасян также относит ко II группе. Отличие новгородских ножей XII – XIII вв. заключается исключительно в соотношении ширины лезвия к толщине клинка, новгородские имеют соотношение 6:1, шкловские – 3:1. По Р.С. Минасяну ножи группы II появляются не ранее VIII в. и к X – XI вв. распространяются на все части лесной зоны. Ножи группы II считаются славянскими [3, с. 69–70; 11, с. 48–51].

К XIII – XV вв. относятся 3 ножа. Типологически их следует отнести к отделу III типу 2. Отличия их от ножей отдела III типа 2 X–XII вв. заключается в ином соотношении ширины лезвия к толщине обуха (5:1, 6:1, 7:1).

В шкловской коллекции присутствует нож индивидуальной формы. Верхний и нижний уступы ножа образуют единую диагональную линию, ось которой пересекает ось хвостовика. Общая длина изделия 102 мм (клинок – 95 мм, хвостовик – 8 мм). Наклон лезвия составляет 4°. Соотношение ширины лезвия к толщине клинка – 4:1. Среди ножей присутствует сильно коррозированный фрагмент складного ножа, обнаруженный в Мстиславле. Датируется данный артефакт XIV – XV вв. Соотношение ширины лезвия к толщине обуха 6:1.

Заключение. Таким образом, все ножи, за исключением фрагмента складного ножа, по функциональному назначению относятся к хозяйственно-универсальным. Большинство изделий, исходя из соотношения ширины лезвия к толщине клинка, относятся к периоду X – XII вв. Ножи отдела III типа 2, относящиеся к славянским древностям, являются наиболее массовыми находками ножей в Старом Шклове и Мстиславле, данный тип широко представлен в материальной культуре городов Белорусского Поднепровья [18, с. 63; 19, с. 185; 20, с. 60; 21, с. 185]. Возникнув в VIII в. данный тип существует на протяжении всего рассматриваемого периода, изменяясь в основном в соотношении ширины лезвия к толщине обуха.

Ножи в рассматриваемый период изготавливались при помощи различных приёмов, самые распространённые – отковка изделия из цельного металла (цельнометаллические), трёхслойный пакет, наварка стального лезвия на железную основу. Масштабные исследования, в первую очередь российских учёных, показывают, что нет однозначной взаимосвязи типа (формы) со способом производства ножа, исключение составляют ножи II отдела (техника трёхслойного пакета) [22, с. 17–18]. Ножи отдела II представленные в шкловской и мстиславской коллекциях, как отмечалось выше, нельзя определённо соотнести со скандинавскими древностями, решение вопроса об их этнической принадлежности зависит от результатов металлографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, Д. Энциклопедия оружия: лучшие мировые образцы / Д. Алексеев. – М. : Эксмо, 2019. – 480 с. (Подарочные издания. Оружие).
2. Ножи и кинжалы охотничьи [Электронный ресурс] : Гост Р №51500-99 // Государственный стандарт Российской Федерации // eko-czao.narod.ru. – 1999. – Режим доступа: <http://eko-czao.narod.ru/ho/gost/001/51500-99.htm>. – Дата доступа: 15.08.2020.
3. Минасян, Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) / Р.С. Минасян // Археолог. сб. – 1980. – № 21. – С. 68–74.
4. Сагановіч, Г.М. Прылады і побытавыя рэчы / Г.М. Сагановіч, // Археалогія Беларусі : у 4 т. / Под науч. ред. П.Ф. Лысенко. – Мінск : Беларус. Навука, 2001. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – С. 260–277.
5. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Минск : Навука і тэхніка, 1995. – 207 с.
6. Леонтьев, А.Е. Классификация ножей Сарского городища / А.Е. Леонтьев // Советская археология. – 1976. – № 2. – С. 33–44.
7. Балашов, А.А. Ножи славян Днепро-донского междуречья как источник по этнокультурным контактам IX – X вв. [Электронный ресурс] / А.А. Балашов // Учёные записки : электрон. науч. журн. Курс. гос. ун-та. – 2013. – № 3(27). – Т. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nozhi-slavyan-dnepro-donskogo-mezhdurechya-kak-istochnik-pro-etnokulturnym-kontaktam-ix-x-vv/viewer>. – Дата доступа: 01.12.2020.
8. Колчин, Б.А. Железоделательное ремесло Новгорода Великого / Б.А. Колчин // Тр. Новгор. археол. Экспедиции : в 4 т. – Т. 2. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 65 ; под ред. А.В. Арциховского и Б.А. Колчина. – М., 1959. – С. 7–121.
9. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2008 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2595. – 30 с., 35 с. калекц. воп., 7 с. сп. іл., 95 с. іл., 1 даведка.
10. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2009 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2819. – 30 с., 20 с. калекц. воп., 1 с. умоўн. абазн., 2 с. сп. мал., 4 с. сп. фота, 33 с. мал., 54 с. фота, 1 даведка.
11. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2010 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2809. – 23 с., 30 с. калекц. воп., 6 с. сп. мал. і фота, 1 с. умоўн. абазн., 35 с. мал., 37 с. фота, 43 с. дадатак, 1 даведка.
12. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2011 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3069. – 57 с., 147 с. калекц. воп., 10 с. сп. мал., 8 с. сп. фота, 2 с. умоўн. абазн., 125 мал., 75 фота, 1 даведка.

13. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3070. – 18 с., 29 с. калекц. воп., 2 с. умоўн. Абазн., 2 с. сп. Мал. і фота, 23 мал., 18 фота, 1 даведка.
14. Марзалюк, І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі Мсціслаўскага замчышча (Замкавая гара) у горадзе Мсціславе Магілёўскай вобласці ў 2014 годзе / І.А. Марзалюк // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3196. – 51 с., 28 с. калекц. воп., 8 с. сп. мал. і фота.
15. Лесман, Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры / Ю.М. Лесман // Stratum Plus. – 2014. – № 5. – С. 43–87.
16. Arbman, H Die Gräber. Tafeln. Birka I. / H. Arbman. – Uppsala : Almqvist & Wilsells, 1940. – 310 с.
17. Гурын М.Ф. Металаграфічнае даследаванне жалезных прадметаў з гарадзішча каля в. Горы Горацкага раёна / М.Ф. Гурын // Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук. – 1985. – № 4. – С. 61–68.
18. Друцк : Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX—XII вв., летопись древних слоев, князя Друцкие и их владения в XIII—XVIII вв., ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников), памятники архитектуры и объекты туризма / О. Н. Левко [и др.] ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 619 с.
19. Марзалюк, І.А. Магілеў у XII–XVIII стст.: Людзі і рэчы / І.А. Марзалюк. – Мінск : Веды, 1998. – 260 с.
20. Мяцельскі, А.А. Старадаўні Крычаў: Гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі. – Мінск : Бел. Навука, 2003. – 167 с.
21. Сагановіч, Г.М. Кавальскія вырабы сярэдневяковага Мсціслава / Г.М. Сагановіч // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. Новыя даследаванні ; нав. рэд. С.А. Марцалёў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1989. – С. 183–189.
22. Завьялов, В.И. Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси / В.И. Завьялов, Л.С. Розанова, Н.Н. Терехова. – М. : «Анkil», 2012. – 376 с.

Поступила 04.12.2020

**TYOLOGY OF KNIVES OF THE BELARUSIAN DNIEPER REGION X-XV CENTURIES.
(BASED ON THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH
IN STARYY SHKLOV AND MSTISLAVL)**

I. TSIARENTSYEU

The article presents a typological analysis of knives of the X-XV centuries from the territory of Staryy Shklov and Mstislavl, obtained in the course of archaeological research by I.A. Marzalyuk in 2008-2012, 2014. Analyzed the main publications devoted to the knives of the Belarusian Dnieper region and adjacent territories. The historiography on this topic has been studied. Based on the state standard of the Russian Federation (Госн Р №51500-99), the terminology of the constituent elements of knives was unified. In the analysis of knives, formal-typological and historical-comparative methods were used, the data of metallography of artifacts from other synchronous sites were taken into account. Artifacts are systematized based on typology of A.E. Leontiev, supplemented by the author (Section III type 2), used research of R.S. Minasyan, Y.A. Zayats, G.N. Saganovich. Conclusions are made about the distribution of certain types, ethnicity of certain types of products, about the legality of the relationship between the type of product and the method of production.

Keywords: knives, Belarussian Dnieper region, Staryy Shklov, Mstislavl.